

Марина Александровна Рожкова

кандидат юридических наук (Россия)

Вадим Андреевич Фогель

кандидат юридических наук (Германия)

Станислав Геннадьевич Шмидт

(Германия)

Авторами статьи проведен сравнительный анализ требований, предъявляемых к содержанию судебного решения российским и германским процессуальным законодательством и судебной практикой. Это сравнение демонстрирует потребность в разработке принципиально иных требований к изложению судебных решений, принимаемых российскими судами.

Содержание судебного решения по германскому и российскому праву

Деятельность судебной власти предусматривает совершение судом определенных процессуальных действий и вынесение по результатам судебного разбирательства подобающего акта. Н.М. Коркунов писал: «Особенности судебной деятельности так характерны, что привели к выделению особой науки, имеющей своим предметом судоустройство и судопроизводство. Напротив, организация законодательной и исполнительной власти никогда и нигде не выделяется в особые науки и всегда изучается совместно, составляя содержание одной и той же науки государственного права».¹ Однако притом, что сама деятельность органов правосудия весь-

¹ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. 9-е изд., СПб., 1914. С. 273.

ма подробно (в сравнении с деятельностью законодательной или исполнительной власти) регламентируется отечественным процессуальным законодательством, требования, предъявляемые к содержанию итогового акта-документа, оформляющего результат этой деятельности, определены в законе весьма скупо.

Так, ст. 170 АПК РФ закрепляет общее правило о том, что судебное решение (как акт-документ) должно состоять из четырех четко выраженных частей: вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной. Здесь же даны краткие характеристики каждой из этих частей.

Отечественная судебная практика не выработала четких рекомендаций в отношении содержания судебного решения (акта-документа). Комментарии же к ст. 170 АПК РФ, к сожалению, обычно сводятся к пересказу самих норм, в ней содержащихся, и, как правило, не предусматривают инструкций по составлению судебных актов.

Из-за отсутствия подобных рекомендаций, как свидетельствует практика, страдает не только стиль изложения судебных актов, но и возникают гораздо более серьезные проблемы. Так, нередко изложение судебных документов таково, что вызывает затруднения в разграничении описательной и мотивировочной части решения, что осложняет установление преюдициальных фактов. Зачастую описательная часть содержит указание лишь на избранные судом факты или доводы участвующих в деле лиц, а мотивировочная часть, будучи чрезмерно краткой и явно не исчерпывающей, представляет собой, по сути, лишь «наброски» обоснования вынесенного решения.

Перечень недочетов, допускаемых при оформлении судебного акта, можно было бы продолжить. Однако и без того очевидно, что «свободное» отношение к составлению важнейшего документа, оформляющего результат осуществления судебной деятельности, — судебного решения — может привести (и обычно приводит) к нарушению прав заинтересованных лиц на судебную защиту. На подобные последствия обращает внимание Европейский суд по правам человека, неоднократно подчеркивавший, что, например, недостаточность мотивировки судебных актов свидетельствует об отсутствии справедливого судебного разбирательства.²

Таким образом, можно констатировать, что содержание судебных актов приобрело в современных условиях большую значимость.

² Например, постановления Европейского суда по правам человека от 24 марта 2005 г. по делу «Фризен против России», от 13 мая 2008 г. по делу «Галич против России» (см. о них: Рожкова М.А., Афанасьев Д.В. Комментарий к информационному письму Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 1999 г. № С1-7/СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским Судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие» // Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Вып. 5 / рук. проекта Л.А. Новоселова, М.А. Рожкова; Иссл. центр частного права. М., 2008. С. 224).

Анализ требований, предъявляемых к судебным актам-документам, их содержанию, стилю и структуре целесообразно проводить с учетом зарубежного опыта.

Ориентироваться на решения английских судов, вероятно, было бы несколько затруднительно, поскольку английские судьи, как отмечает Р. Давид, «достаточно пространно излагают мотивы своих решений и делают это в свободной, рассуждающей манере, далекой от краткости и строгости изложения мотивов решения во французском суде».³ По-видимому, и французская техника не очень подходит для избранной цели: «Судебное решение, сжатое в одной фразе, считается здесь тем более совершенным, чем оно короче и выдержаннее в том самом концентрированном стиле, который понимают и которым восхищаются лишь опытные юристы».⁴ В связи с этим К. Цвайгерт и Х. Кетц делают следующий вывод: «Не подлежит сомнению, что (французский. — *М.Р., В.Ф., С.Ш.*) Кассационный суд тщательно изучает материалы дела. Но внешне все выглядит так, будто решение было принято с помощью волшебной палочки, извлекающей нужную норму из текста закона».⁵

Исходя из сказанного и с учетом того, что германское процессуальное законодательство и судебная практика предъявляют серьезные формальные требования к судебному решению, определяя его структуру и содержание, возникла идея использовать опыт наших германских коллег, которые любезно согласились подробнее раскрыть требования, предъявляемые к судебному решению.

И германское, и российское процессуальное законодательство предусматривают в качестве общего правила выделение в судебном решении вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей.⁶ Вместе с тем структура судебного решения в Германии отличается от структуры российского судебного решения. Согласно § 313 (1) Гражданского процессуального кодекса Германии (далее — ГПК Германии) части, составляющие решение суда, излагаются в таком порядке: вводная, резолютивная, описательная и мотивировочная.

Возможно, слишком радикальным было бы предложение воспринять подобную структуру судебного акта, однако такая последовательность имеет определенное обоснование и, несомненно, свои преимущества. Далее рассмотрение содержания судебного решения будет основано на структуре судебного акта, как она определена в германском законодательстве.

³ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. М., 1999. С. 257.

⁴ Там же. С. 102.

⁵ Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. В 2 т. Т. I. / пер. с нем. М., 2000. С. 395.

⁶ Важно отметить, что в некоторых случаях ГПК Германии допускает вынесение решения без описательной и мотивировочной части (см. § 313а (1)).

Вводная часть судебного решения

Германское право. Вводная часть судебного решения согласно § 313 (1) ГПК Германии состоит из: (1) обозначения сторон судебного разбирательства и их представителей; (2) указания судебного органа, рассматривающего спор, и имен судей, участвовавших в принятии решения; (3) даты завершения устного заседания.

Стороны судебного разбирательства указываются с позиции их процессуального статуса: как истец или ответчик. При этом важно отметить: во вводной части, представляющей собой одно предложение, наименование истца указывается в родительном падеже, ответчика — в винительном.⁷

При привлечении к участию в судебном процессе иного лица оно упоминается только при условии, что его процессуальное положение — положение третьего лица. Третье лицо при вступлении в процесс указывается сразу за стороной, которую это (третье) лицо поддерживало в судебном разбирательстве.⁸

Значимым при составлении судебного акта является и время последнего устного судебного заседания: при смене субъектного состава процессуального правоотношения до названного срока указанию в судебном акте в качестве стороны подлежит только новое лицо, вступившее в процесс и участвующее в последнем устном разбирательстве.⁹

Что же касается лица, выбывшего в ходе разбирательства из процессуального правоотношения, такое лицо указывается в судебном решении только в некоторых исключительных случаях, обусловленных прежде всего соображениями целесообразности. Так, при выбытии лица из процесса суд решает вопрос относительно его расходов, связанных с ведением судебного процесса. В случае если суд не определил судьбу судебных расходов в самостоятельном порядке, суд упоминает такое лицо в качестве выбывшего из судебного процесса и принимает решение относительно этих расходов. Такое решение будет положено в основу исполнения обязанности по возмещению расходов.

Важность обозначения сторон состоит в том, что согласно § 325 (1) ГПК Германии вступившее в законную силу решение суда действует только в пользу и против этих сторон. Материальная законная сила судебного

⁷ См.: *Schneider, MDR 1966, 811.*

⁸ См.: *Furtner, Das Urteil im Zivilprozess, 5. Auflage, 1985, S. 4.*

⁹ *В случае разрешения спора в порядке так называемого письменного производства центральным временным пунктом для определения наименования сторон является назначенный судебным органом день, до которого подготовленные сторонами письменные документы (ответы, реплика) могут быть поданы в суд.*

решения таким образом связывает стороны в отношении юридической судьбы предмета спора. И в случае, например, повторного обращения сторон в суд с тем же иском он подлежит отклонению. Особое значение приобретает указание сторон при исполнении судебного акта: в соответствии с § 750 (1) ГПК Германии исполнительное производство может быть начато только в том случае, когда лица, в пользу и против которых должно производиться исполнение, в судебном решении названы поименно и получили само судебное решение.

При определении стороны суды руководствуются категорией формальной стороны процесса (*formeller Parteibegriff*).¹⁰ Эта категория не предусматривает на стадии принятия дела к производству исследование вопроса о том, является ли истец, например, процессуально правоспособным. Если впоследствии при рассмотрении дела выяснится, что указанное в качестве стороны лицо процессуально не правоспособно, иск подлежит отклонению по формальным основаниям, и суд даже не перейдет к рассмотрению дела по существу. Использование этой категории не предполагает на стадии принятия дела к производству решение вопроса о том, обладает ли лицо правом требования (правомочно ли это лицо с материально-правовой точки зрения). Данный вопрос становится предметом рассмотрения только при разрешении дела по существу.

Обозначение физического лица состоит из имени и фамилии; на практике принято также указывать профессию физического лица. В отношении юридических лиц и иных процессуально правоспособных субъектов¹¹ указываются организационно-правовая форма ведения деятельности субъекта и их законные представители (поименное указание).

Применительно к физическому лицу указывается адрес его проживания (или пребывания), применительно к юридическому лицу или иному правоспособному субъекту, признанному в качестве носителя прав и обязанностей, — место их нахождения (место нахождения определяется местом управления, например местом деятельности органов управления).

В случае участия в деле процессуального истца¹² важным является упоминание в судебном решении основания его участия именно в силу служебного положения. Например, таким может быть обозначение конкурсного управляющего, участвующего в деле в качестве процессуального истца:

¹⁰ См.: Решение Федеральной судебной палаты (BGH), опубликовано в BGH NJW 87, 1946.

¹¹ К таковым субъектам в Германии относят, например, полное товарищество и коммандитное товарищество, не являющиеся юридическими лицами: немецкий законодатель и правоприменитель признает за ними материальную и процессуальную правоспособность.

¹² Германское право наделяет некоторых лиц полномочиями на ведение судебного процесса от собственного имени в чужом интересе (процессуальные стороны). Данные лица ведут судебные дела в силу своего служебного положения: это, например, конкурсный управляющий, управляющий наследством.

«адвокат Франц Петер, Фридбергер Ландштрассе 32, 60318 Франкфурт-на-Майне, в качестве конкурсного управляющего в отношении имущества Макса Ридля, проживающего по адресу Майнцер Ландштрассе 26, 60311 Франкфурт-на-Майне».

Помимо названных во вводной части судебного решения, должны быть указаны лица, уполномоченные сторонами на ведение судебного процесса. Это указание имеет значение, поскольку доставка судебного решения уполномоченному на ведение судебного процесса лицу имеет в соответствии с § 171 ГПК Германии то же значение, что и доставка представляемому лицу. Поэтому на практике доставка судебного решения обычно осуществляется лицу, уполномоченному на ведение судебного процесса.¹³

В судебном решении не указываются лица, уполномоченные на ведение судебного процесса в порядке передоверия, либо представители, уполномоченные на ведение только одного заседания. Также в судебном решении не указываются адвокаты, уполномоченные на осуществление отдельных процессуальных действий.

Нередко во вводной части можно встретить краткое описание предмета судебного спора, хотя германское законодательство этого прямо не предписывает. Это обусловлено практической необходимостью: краткое описание предмета спора делает более ясными последующие части судебного решения. Описание предмета спора имеет смысл, если оно позволяет сразу определить специфику спора и компетенцию уполномоченного на рассмотрение подобных споров суда. В качестве примера можно было бы привести такие обозначения, как «спор о взыскании ущерба из дорожного происшествия», «дело о взыскании платы за пользование жилым помещением».

Указание суда предполагает обозначение конкретного (выносящего решение) судебного органа и административно-территориальной единицы, а также имен судей, которые входили в состав суда. Важно отметить, что в судебном решении указываются именно те судьи, которые принимали непосредственное участие в принятии судебного решения; в решении не упоминаются судьи, которые ранее принимали участие в судебном процессе, но по определенным причинам из процесса выбыли. Не подлежит упоминанию и судья, который не принимал участия в непосредственном принятии судебного решения, но был призван объявить вынесенное судебное решение.¹⁴ Если решение принимается только одним судьей, указывается, что решение было принято судьей единолично (*Einzelrichter*):

¹³ В большинстве случаев под лицами, уполномоченными на ведение судебного процесса, подразумеваются адвокаты. Учитывая, что адвокат является не только представителем лица в ходе судебного разбирательства, но и имеет особое положение в системе органов правосудия (§ 1 Федерального положения об адвокатуре (BRAO) в последней редакции статьи 4 Закона от 12 декабря 2007 г. (BGBl. I S. 2840), доставка судебного решения непосредственно адвокату сопряжена с правовыми гарантиями беспрепятственного течения судебных сроков и соответственно самого судебного производства.

¹⁴ См.: BGHZ 61, 369= NJW 1974, 143.

«...Земельный суд города Кассель, 3-я палата по рассмотрению гражданских споров, в лице судьи при Земельном суде доктора Мюллера единолично постановил...».

Как упоминалось выше, значимым моментом является указание на последнее устное судебное заседание. Именно с этим моментом германское законодательство связывает ряд последствий: определение начала действия материальной законной силы решения, исчисление преклюзивного срока, прекращающего право требования стороны, в случае, предусмотренном § 323 (2) ГПК Германии.¹⁵ Кроме того, согласно § 767 (2) ГПК Германии возражения о предотвращении принудительного исполнения являются допустимыми, только если основания, на которые ссылается заинтересованное лицо, возникли после завершения устного заседания, в котором такие возражения могли бы быть предъявлены.

В случае если суд не проводил устного разбирательства и решил провести процесс в письменной форме, вместо даты последнего устного заседания указывается дата, которую суд определил для внесения документов (реplik) каждой из сторон (№ 2 § 128 (2) ГПК Германии). При принятии решения на основе имеющихся в деле документов суд обязательно указывает это и называет дату последнего устного заседания.

В соответствии с § 4 Положения о ведении дел (AktO) на каждом судебном решении подлежит указанию шифр документа (судебного решения). Этот шифр может выглядеть следующим образом:

«Шифр документа: 3 О 37/05».

В шифре документа указывается вначале орган, выносящий судебное решение, например отдел в участковом суде, палата по гражданским спорам земельного суда. В указанном примере цифра 3 соответствует третьей палате земельного суда. Далее следует буква «О», свидетельствующая о том, что речь идет об общегражданском споре при земельном суде. Затем в шифре указывается текущий номер дела (здесь — 37) и через дробь — год начала процесса (здесь — 2005).

В правом верхнем углу решения должна содержаться отметка, подтверждающая соответствие обнародованной и написанной судебной формулы. Эту отметку наносит должностное лицо суда, ответственное за делопроизводство (§ 315 (3) ГПК Германии). Отметка об обнародовании судебного решения призвана подтвердить идентичность обнародованной версии решения и написанной, а также легитимацию подписывающего лица (если дело ведется в электронной форме, работник канцелярии суда сохраняет эту отметку в отдельном электронном документе, скрепляя его с решением).

¹⁵ В соответствии с указанной нормой иск об изменении правоотношения считается допустимым, если основания искового заявления возникли после окончания устного заседания.

Судебное решение выносится именем народа (§ 311 (1) ГПК Германии).
С учетом сказанного вводная часть судебного решения выглядит следующим образом:

*«Земельный суд Франкфурта-на-Майне
обнародовано 20 июня 2008*

Шифр документа: 3 О 37/05

*Именем народа
Судебное решение*

В судебном споре

*Александра Бауэра, слесаря, проживающего по адресу Шиллингштрассе 37,
60318 Франкфурт-на-Майне,*

истца,

- процессуальный уполномоченный: адвокат Томас Доль, Мюльштассе 88,
60316 Франкфурт-на-Майне,*

против

*Уты Кляйн, инженера, проживающей по адресу Шеллингштрассе 37, 60318
Франкфурт-на-Майне,*

ответчицы,

- процессуальный уполномоченный: адвокат Майер, Экенхаймер Ландштрассе
48, 60318 Франкфурт-на-Майне,*

в споре о взыскании задолженности из договора купли-продажи

*Земельный суд города Франкфурт-на-Майне, 3-я палата по рассмотрению
гражданских споров, в лице председательствующего судьи Земельного суда
доктора Мюллера и судей Земельного суда Аренд и Кунц на основе устного
заседания 2 июня 2008 года постановил...».*

Российское право. Согласно ч. 2 ст. 170 АПК РФ вводная часть судебного акта должна содержать: (1) наименование арбитражного суда, принявшего решение, состав суда и фамилию лица, которое вело протокол судебного разбирательства; (2) номер дела, дату и место принятия судебного акта; (3) предмет спора; (4) наименование лиц, участвующих в деле; (5) фамилии лиц, присутствовавших в судебном заседании, с указанием их полномочий.

При некоторой схожести поименованных требований с требованиями, предъявляемыми к вводной части германским правом, нельзя не заметить и существующие между ними различия.

Интересно, что в отличие от германского права, вначале упоминающего частных лиц — сторон судебного разбирательства, — российское процессуальное право указывает на необходимость указания суда, разрешающего спор.

Конечно, можно было бы сделать вывод о том, что такое изложение свидетельствует о сохранении отголосков традиций авторитарного государства. Однако полагаем, такой вывод был бы неверным, поскольку подобный подход продиктован лишь целесообразностью в очередности изложения. Аналогичный порядок предусматривает и Гражданский процессуальный кодекс Франции (далее — ГПК Франции), ст. 454 которого следующим образом определяет содержание вводной части судебного решения: (1) указание суда, который его вынес, и фамилии судей; (2) дату; (3) фамилию представителя органов прокуратуры, если он участвовал в судебном разбирательстве; (4) фамилию секретаря суда; (5) фамилии, имена или наименования сторон, а также их место жительства или место нахождения; (6) фамилии адвокатов или любого иного лица, представляющего интересы сторон или оказывающего помощь; (7) по делам особого производства — фамилии лиц, которые подлежат уведомлению о состоявшемся решении.

Наименование арбитражного суда в судебном решении должно соответствовать названию, установленному Федеральным конституционным законом «Об арбитражных судах в Российской Федерации». Состав суда предполагает указание фамилии и инициалов судьи, который рассмотрел дело, а если рассмотрение дела было коллегиальным — поименное указание всего состава суда, рассмотревшего дело, с обязательным указанием судьи, исполнявшего функции председательствующего в судебном заседании.

Номер дела согласно Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)¹⁶ (далее — Инструкция по делопроизводству) присваивается при поступлении заявления (искового заявления) в арбитражный суд. Расшифровывая, например, номер дела А40-487/08-46, можно указать, что он включает в себя: буквенное обозначение арбитражных судов «А» и цифру 40, соответствующую индексу арбитражного суда (здесь — Арбитражного суда города Москвы), порядковый номер, присвоенный исковому заявлению (здесь — 487), через дробь — год регистрации искового заявления (здесь — 2008), затем шифр судебного отделения (здесь — 46).¹⁷

Дата принятия решения определяет начало течения срока вступления решения в законную силу (ст. 180 АПК РФ). Но существует нюанс: сог-

¹⁶ Утверждена приказом Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 марта 2004 г. № 27.

¹⁷ Примечательно, что Инструкция по делопроизводству предусматривает, что регистрационный номер, присвоенный судебному делу, не подлежит изменению в судах апелляционной, кассационной и надзорных инстанций; на всех судебных актах, принятых в любой из указанных инстанций, проставляется только этот регистрационный номер. Между тем даже поверхностное ознакомление с судебной-арбитражной практикой позволяет увидеть модификацию номеров одного и того же дела от одной судебной инстанции к другой.

ласно ч. 2 ст. 176 АПК РФ в ситуации, когда в судебном заседании была объявлена только резолютивная часть решения, суду надлежит изготовить решение в полном объеме в срок, не превышающий пяти дней; при этом *дата изготовления решения в полном объеме считается датой принятия решения*.¹⁸ В литературе признается, что таким образом законодатель снял вопросы, возникающие в связи с расхождением во времени объявления резолютивной части решения и изготовлением решения в полном объеме.

В развитие данного положения в п. 39 информационного письма ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» закреплено, что в подобных случаях датой принятия решения признается дата его изготовления в полном объеме. Вследствие этого дату изготовления решения в полном объеме надлежит также отражать во вводной части решения. Таким образом, *в судебном решении указывается и дата принятия решения, и дата объявления его резолютивной части* (п. 3.27 Инструкции по делопроизводству).

Предмет спора прямо отнесен российским законодательством к числу обязательных составляющих вводной части. Под предметом спора принято понимать *материально-правовое требование, которое предъявил истец к ответчику и в отношении которого должно быть принято решение*. Предметом спора могут быть требования о взыскании основного долга или возмещении убытков, о признании права собственности на объект недвижимости или расторжении договора и т. д.

Предмет спора, т. е. материально-правовые требования истца, формулируется в исковом заявлении (в последующем они могут быть изменены ходатайством истца об изменении (уточнении) исковых требований; ч. 1 ст. 49 АПК РФ) и должен быть воспроизведен судом в компактной формулировке во вводной части. В случае изменения истцом предмета спора во вводной части указывается лишь последний (уточненный или измененный) предмет спора, тогда как предыдущие материально-правовые требования, которые были истцом уточнены или изменены, могут упоминаться в описательной или мотивировочной части этого судебного решения.

С сожалением следует отметить, что неверная трактовка судом предмета спора или невнимательность суда может привести (и, как свидетельствует практика, приводит) к тому, что судебным актом решается судьба требования, которое истцом вовсе не предъявлялось или было изменено или уточнено, тогда как реально предъявленное требование суд не рассматривает.

¹⁸ *Противоположное правило действует в отечественном гражданском процессуальном праве: «Не может быть указан в качестве времени вынесения решения период времени (например, период времени всего судебного разбирательства, состоящий из нескольких судебных заседаний), а также время составления мотивированного решения после объявления резолютивной части в судебном заседании (статья 199 ГПК)» (Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.И. Радченко. М., 2006. С. 471 (автор комментария — С.Л. Дегтярев). Здесь же следует отметить, что, например, и ст. 453 ГПК Франции предусматривает, что датой принятия решения суда является день, в который оно оглашено, причем в силу ст. 452 ГПК Франции оглашение может быть ограничено резолютивной частью решения.*

Требование ч. 2 ст. 170 АПК РФ обязательного наличия во вводной части наименования субъектов спора предполагает указание лиц, участвующих в деле (с уточнением их процессуальной роли): истца, ответчика, третьего лица, предъявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора или без таковых, прокурора и т. д. В ч. 2 ст. 170 АПК РФ установлена обязательность указания наименования лиц, участвующих в деле, что подразумевает обозначение организационно-правовой формы и фирменного наименования для юридических лиц (как они указаны в учредительных документах), фамилии, имени, отчества — для индивидуальных предпринимателей, полное наименование — для государственных органов и органов местного самоуправления и т. д.

Следует заметить, что в ситуации произведенной судом замены стороны ее правопреемником (ст. 48 АПК РФ) во вводной части указывается лишь правопреемник, тогда как правопреемник может быть упомянут (при необходимости) в описательной, мотивировочной и/или резолютивной части этого судебного решения.

Анализируя данный подраздел вводной части, нельзя не вспомнить сложившееся в германской судебной практике (и упомянутое выше) правило указания во вводной части места жительства или места нахождения лиц, участвующих в деле. Введение аналогичного правила в российской практике позволяло бы оперативнее решать различные процедурные вопросы, упрощало бы решение вопроса о надлежащем извещении лица о месте и времени судебного заседания, а впоследствии облегчало бы выдачу исполнительного листа (поскольку к обязательным сведениям, указываемым в исполнительном листе в силу ст. 13 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», отнесены место жительства или место пребывания для граждан, юридический адрес — для юридических лиц).

Более того, наличие исчерпывающих сведений об истце и ответчике в судебном решении позволило бы поднять вопрос о целесообразности выдачи исполнительного листа на судебное решение. Действительно, гораздо более удобной и менее «затратной» во всех отношениях представляется выдача сокращенной официальной копии судебного решения, содержащей вводную и резолютивную части (как это имеет место в германской практике), нежели их повторное воспроизведение в самостоятельном документе — исполнительном листе.

В приложении к информационному письму Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» приведен образец вводной части. Но на практике он обычно несколько «модернизируется».

Так, наименование истца указывается в родительном, ответчика — в дательном падеже, а иных участвующих в деле лиц, например заинтересованных лиц в делах особого производства, третьих лиц, — по непонятной причине в именительном падеже. Нередко и лицо, которое вело протокол

судебного заседания, указывается в именительном падеже. И опять-таки в именительном падеже перечисляются фамилии и инициалы лиц, непосредственно участвовавших в судебном заседании (с указанием того лица, в чьих интересах они выступали), и основания их полномочий. В итоге вводная часть судебного решения приобретает, например, следующий вид:

«Арбитражный суд... в составе:

председательствующего судьи Марковой Н.Н.,

протокол судебного заседания вела помощник судьи Ивова М.П.,

рассмотрев в судебном заседании дело по иску ООО «Союзавто» к индивидуальному предпринимателю Порошкову Игорю Викторовичу,

третье лицо — управление Федеральной регистрационной службы по Московской области,

о признании сделки недействительной,

при участии в заседании представителей:

от истца — Сидорова К.К., доверенность от 28.06.2007 № 24,

от ответчика — адвоката Клеточкина И.И., доверенность от 24.03.2007 № 11,

от третьего лица — гл. специалиста Петрова Д.Д., доверенность от 29.12.2006...».

Вводная часть судебного решения представляет собой *одно предложение*. С учетом этого является очевидным, что изложенное в представленном виде это предложение не только демонстрирует разрушение грамматических связей, но и лишено логической стройности, последовательности, что, безусловно, снижает официальный тон всего документа. Такое положение, конечно, нуждается в изменении.

В завершение необходимо отметить, что в отечественной литературе (повидимому, следуя европейским традициям) для обозначения дела, рассмотренного в арбитражном суде, теперь нередко используется формула «А против Б». Для российской правовой традиции использование такой формулы не характерно, и процессуальное законодательство прямо закрепляет формулировку о предъявлении иска «А к Б» (например, в п. 4 ч. 2 ст. 125, п. 2 ч. 1 ст. 129 АПК РФ) и соответственно рассмотрение дела по иску «А к Б». Притом что нет никаких препятствий для использования подобных наименований дел в литературе, в судебных решениях их использование представляется недопустимым.

Резолютивная часть судебного решения

Германское право. Следует упомянуть, что § 313 (4) ГПК Германии, называющий резолютивную часть в качестве одной из частей судебного решения, прямо не раскрывает ее содержание.

Резолютивная часть предполагает короткую и четкую формулировку решения, принятого судом по результатам судебного разбирательства. Резолютивная часть должна быть понятной, однозначной и конкретно-определенной.¹⁹ Это связано, конечно, с практическими соображениями: для целей исполнения судебного решения заинтересованному лицу, как уже указывалось выше, выдается сокращенная официальная копия судебного решения, резолютивная часть которого и подлежит исполнению.

Требования понятности, определенности, предъявляемые к резолютивной части, не исключают возможность использования следующей за ней мотивировочной части для толкования первой.²⁰ А в тех ситуациях, когда требование предъявлено о большом объеме работ или услуг, допустимы составление приложения к судебному решению и ссылка на него.²¹

Резолютивная часть, как правило, содержит: (1) решение по существу дела, (2) решение о судебных расходах; (3) решение относительно возможности предварительного исполнения судебного решения; (4) иные дополнительные решения.

1. Решение по существу спора предполагает вывод о полном или частичном удовлетворении искового заявления, об отказе в иске, о частичном удовлетворении искового требования. В качестве примера можно привести следующую формулировку:

«Ответчик присуждается к уплате истцу 18 000 евро и процентов в размере 5 процентных пунктов выше базисной процентной ставки Европейского центрального банка с 30.01.2008».

Как следует из данного примера, решение содержит резолюцию суда не только относительно предмета спора, но и по дополнительным вопросам: здесь — о взыскании процентов. Размер процентов и начало срока, с которого они подлежат уплате, должны четко определяться в резолютивной части решения.²²

¹⁹ Требование определенности предполагает, что в решении обязанность должника и ее объем должны быть конкретизированы (см.: BGH, NJW 1991, 296).

²⁰ См.: OLG Köln, NJW 1985, 274.

²¹ См.: BGHZ 94, 276, 291= NJW 1986, 192, 197.

²² См.: OLG Frankfurt am Main, NJW-RR 1992, 684.

В случае если в резолютивной части истцу присуждается меньше, нежели он требовал, иск в этой (проигранной) части подлежит отклонению²³ (о частичном отклонении идет речь и в ситуации, когда при удовлетворении основного требования отклоняется дополнительное, например о взыскании процентов). В случае отклонения главного требования не подлежит удовлетворению дополнительное требование, поскольку первое является обязательным условием рассмотрения второго.

При отклонении иска по формальным основаниям обязательно указание на повлекшую его причину, чтобы не ограничивать заинтересованных лиц в возможности предъявить иск повторно (не допустить отклонения иска по мотиву тождества исков).

2. Не менее важным с практической точки зрения является решение суда о распределении между сторонами судебных расходов. Принимаемое по этому вопросу решение предполагает определение только процентного соотношения по распределению между ними бремени судебных расходов. Эта составляющая резолютивной части может выглядеть так:

«Истец несет 20% расходов по судебному спору, ответчик несет 80% расходов по судебному спору».

Конкретный размер сумм устанавливается в рамках специального производства (§ 103 ГПК Германии) на основе судебного решения служащим суда (*Rechtspfleger*) уже по окончании судебного разбирательства. Именно в этом производстве представляются расчет расходов и доказательства, его обосновывающие (§ 103 (2) ГПК Германии).

3. Предварительное исполнение судебного решения предполагает исполнение решения, еще не вступившего в законную силу. Правило о предварительном исполнении судебного решения недопустимо в отношении решений: которые не подлежат пересмотру (решения Федеральной судебной палаты и апелляционных палат земельных судов); предварительное исполнение по которым запрещено законом (например, § 704 (2) ГПК Германии); которые в силу своей природы не подлежат исполнению. К последним относятся, в частности, судебные решения об установлении (*Feststellungsurteil*), о выражении волеизъявления (§ 894 ГПК Германии; в виде исключения § 895 ГПК Германии), а также судебные решения, которые отменяют предыдущие судебные решения.

Решение о предварительном исполнении может выглядеть таким образом:

«...Решение суда может быть для истца предварительно исполнено.

²³ Следует упомянуть, что суд не может присудить истцу больше, чем было заявлено в исковом заявлении (§ 308 (1) ГПК Германии). Исключения из общего правила прямо предусмотрены законом (см., например, § 308 (2), § 308a, § 641h ГПК Германии).

Ответчик может исключить предварительное исполнение, предоставив обеспечение в размере 110% суммы, подлежащей взысканию в соответствии с решением суда, однако только в том случае, если истец ранее не предоставил обеспечение в размере 110% взыскиваемой им суммы...».

4. К дополнительным решениям, которые могут содержаться в резолютивной части, следует причислить, в частности, оговорки (§ 302, 599, 780 ГПК Германии), установление срока исполнения (§ 255, 510b ГПК Германии), установление срока для освобождения помещения (§ 721 ГПК Германии).

Российское право. Резолютивная часть является самой краткой частью, при этом раскрывающей существо решения. Данное обстоятельство и определяет те требования, которые предъявляются к судебному решению: *точность, лаконичность, определенность, ясность, полнота.*

АПК РФ прямо закрепляет составляющие резолютивной части: согласно ч. 5 ст. 170 АПК РФ она должна содержать выводы об удовлетворении или отказе в удовлетворении полностью или в части каждого из заявленных требований,²⁴ указание на распределение между сторонами судебных расходов, срок и порядок обжалования решения. Кроме того, в этой же статье закреплено положение о том, что, если арбитражный суд установил порядок исполнения решения или принял меры по обеспечению его исполнения, на это должно быть указано в резолютивной части.

Следовательно, резолютивная часть требует наличия в ней: (1) решения по существу дела; (2) решения о распределении между сторонами судебных расходов; (3) указания на срок и порядок обжалования решения; (4) решения относительно исполнения судебного решения; (5) решения относительно обеспечительных мер, принятых по данному делу.

1. Судебное решение в обязательном порядке должно содержать резолюцию *в отношении всех предъявленных требований*, включая иски, требования истца, встречный иск, требования третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора. При участии же в деле нескольких истцов или ответчиков в судебном акте должно быть указано на решение спора в отношении каждого из них.

Как правило, резолюция по делу предполагает не просто краткий ответ суда по результатам разрешения дела (например, иск удовлетворить), а четкую и ясную формулировку относительно того, «кто, какие конкретно действия и в чью пользу должен произвести, за какой из сторон признано оспариваемое право».²⁵ То есть ответ суда должен быть расширенным,

²⁴ В той же части названной статьи устанавливается правило о том, что при полном или частичном удовлетворении первоначального и встречного исков в резолютивной части решения указывается денежная сумма, подлежащая взысканию в результате зачета.

²⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 сентября 1973 г. № 9 «О судебном решении» (в настоящее время утратило силу).

предусматривающим, в частности, конкретизацию подлежащего передаче имущества, размер взыскиваемых сумм денежных средств и проч.

Проиллюстрировать данный вывод можно на примере нормы ч. 1 ст. 171 АПК РФ, закрепляющей, что в случае удовлетворения требования о взыскании денежных средств в резолютивной части решения арбитражный суд указывает общий размер подлежащих взысканию денежных сумм с отдельным определением основной задолженности, убытков, неустойки (штрафа, пени) и процентов. Другой иллюстрацией будет норма ст. 173 АПК РФ, согласно которой по спору, возникшему при заключении или изменении договора, подлежит указанию вывод по каждому спорному условию договора, а по спору о понуждении заключить договор — условия, на которых стороны обязаны заключить договор.

На необходимость указания в резолютивной части и иной информации не раз указывалось Высшим Арбитражным Судом РФ. В частности, в п. 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2006 г. № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» предусматривалось: при удовлетворении иска о взыскании убытков, вызванных неисполнением публично-правовым образованием обязанности по возмещению платы, не полученной от льготных категорий потребителей, в резолютивной части решения должно быть указано на взыскание денежных средств за счет казны соответствующего публично-правового образования.

Признавая необходимость указания в резолюции решения подобающих случаю сведений, нельзя не заметить, что на практике в содержание резолютивной части нередко включается значительный перечень имущества (объекты спора). С практической точки зрения это не слишком удобно, в связи с чем представляется заслуживающим внимания опыт германских коллег, допускающий *составление соответствующего приложения к судебному решению* (и соответствующая ссылка на него в этом решении).

2. Решение о распределении судебных расходов представляет собой вывод суда относительно распределения между лицами, участвующими в деле, бремени несения судебных расходов и издержек. Процедура рассмотрения этого вопроса подробно процессуальным законом не урегулирована, что порождает массу проблем на практике. Некоторые из них нашли свое решение в актах высшего суда.²⁶

Традиционным для российской судебной практики является определение и отражение в резолютивной части названных сумм в денежном выражении.

²⁶ См., напр.: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 5 декабря 2007 г. № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах», п. 12 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 декабря 2005 г. № 99 «Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» и др.

Гораздо более гибкой и экономичной с процессуальной точки зрения кажется практика германских судов, в судебных решениях которых, как указывалось выше, упоминается только (процентное) соотношение по распределению между сторонами судебных расходов, тогда как денежный размер понесенных судебных расходов устанавливается в специальном производстве, которое осуществляет не судья, а служащий суда.

3. Часть 5 ст. 170 АПК РФ предусматривает, что помимо изложенного резолютивная часть должна содержать указание на срок и порядок обжалования решения. Данная норма закона является императивной и не предусматривает уклонения от ее исполнения. Вместе с тем многие решения арбитражных судов вовсе не содержат подобной информации.
4. Суд может закрепить в резолютивной части решение, определяющее порядок исполнения этого решения, или решение о принятии мер по обеспечению исполнения этого решения (ст. 100 АПК РФ), или решение о немедленном его исполнении (ст. 182 АПК РФ).
5. В резолютивной части может содержаться решение в отношении обеспечительных мер, принятых по рассмотренному делу. Здесь уместно вспомнить правило, упомянутое в п. 25 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер»: в случае отказа в удовлетворении иска, оставления иска без рассмотрения, прекращения производства по делу обеспечительные меры сохраняют свое действие до вступления в законную силу соответствующего судебного акта; в связи с этим арбитражный суд вправе указать на отмену обеспечительных мер в итоговом судебном акте (либо после его вступления в силу по ходатайству лица, участвующего в деле, вынести самостоятельное определение об отмене обеспечительных мер).

Описательная часть судебного решения

Германское право. Описательная часть представляет собой изложение содержания предъявленных участвующими в деле лицами требований и возражений, пояснений, заявлений и проч., в которых излагаются фактические обстоятельства рассматриваемого дела. При этом судья обязан не допустить, чтобы часть показаний одной из сторон не была замечена или не принята во внимание в ходе судебного заседания.

Описательная часть является обязательной, но в некоторых определенных законом случаях она не составляется. Это случаи: (1) когда судебное решение не может быть обжаловано; (2) при заочных решениях суда, вынесенных в отсутствие одной из сторон (*Versäumnisurteil*), либо судебном решении на основании признания иска ответчиком (*Anerkenntnisurteil*), либо

судебном решении, вынесенном на основании отказа истца от иска (*Verzichtsurtteil*); (3) при отказе сторон от составления судом описательной части или если ее основное содержание занесено в протокол (§ 313а (1) ГПК Германии); (4) в судебных решениях по незначительным делам, находящимся на рассмотрении в участковых судах (§ 495а (2) ГПК Германии).

В процессе составления описательной части суд исходит из следующего.

Во-первых, описательная часть не должна содержать оценку суда показаний сторон и результатов исследований доказательств. Эта оценка должна отражаться только в мотивировочной части.

Во-вторых, описательная часть должна быть полной. Она должна содержать указание на все упоминаемые участвующими в деле лицами фактические обстоятельства, которые в рамках мотивировочной части будут подвергнуты анализу и являются значимыми для дела. Допустимо упоминание и фактических обстоятельств, которые, с точки зрения судьи, не являются решающими, однако такое упоминание оформляется в особо краткой форме.

В исключительных случаях сведения о фактической стороне спора могут быть почерпаны из мотивировочной части. Это может иметь место, например, в ситуации, когда информация о фактических обстоятельствах дела не была указана в описательной части, однако ее анализ дан в мотивировочной части.

Описательная часть в силу § 314 ГПК Германии является доказательством устных доводов и пояснений сторон в процессе, причем доводы, изложенные в описательной части, могут быть опровергнуты только на основании протокола судебного заседания.²⁷ Именно из описательной части суд вышестоящей инстанции может определить, являются доводы и пояснения сторон новыми или стороны придерживаются прежних утверждений.

Не излагаются в описательной части те обстоятельства, которые со всей очевидностью не имеют отношения к предмету спора.

Те обстоятельства, которые были предметом прений сторон, заявлений и ходатайств, в отношении которых приводились определенные доказательства и которые на момент последнего устного слушания²⁸ были переоцене-

²⁷ *В подтверждение фактических обстоятельств, ставших, по мнению одной из сторон, предметом рассмотрения в ходе судебного разбирательства, не может быть представлена переписка сторон судебного разбирательства: обозначенные в переписке стороны обстоятельства могут быть по-иному оценены сторонами в рамках последующего устного судебного заседания.*

²⁸ *В описательной части фиксируются обстоятельства дела, установленные на момент даты проведения последнего устного слушания. В случае проведения процесса в письменной форме — на момент истечения срока, установленного судом для представления сторонами своих возражений.*

ны под влиянием других обстоятельств дела, не включаются в описательную часть.

Те обстоятельства, письменные доказательства в отношении которых не были допущены судом, должны быть указаны в описательной части, поскольку суд в мотивировочной части должен обосновать отказ от возобновления производства (§ 156 ГПК Германии).

В-третьих, изложение спора в описательной части должно быть компактным, кратким.

В § 313 (2) ГПК Германии во главу угла поставлена краткость написания описательной части, что обусловлено в том числе и целью облегчения работы судейского корпуса. Но при этом исходя из предыдущего требования полноты описательной части в том же параграфе ГПК Германии установлено, что в отношении подробностей дела в судебном решении даются ссылки на материалы дела, протокол судебного заседания, приложенные к делу акты, экспертные заключения, письменные и вещественные доказательства и иные материалы дела.

В-четвертых, при наличии требования краткости описательная часть должна быть ясна и понятна.²⁹ Даже несмотря на указанную допустимость ссылок на материалы дела, в судебном решении четкость описательной части не должна вызывать вопросов.³⁰

Принцип ясности является одним из главнейших применительно к описательной части: он требует ясной сегментации фактических обстоятельств. При этом в основание сегментации должен быть положен вначале хронологический, а затем и логический критерий.³¹ Названные критерии определяют структуру описательной части, которая состоит из: (1) введения, а затем (2) изложения бесспорных фактических обстоятельств, (3) спорных фактических обстоятельств, (4) требований сторон спора, (5) возражений ответчика и в отдельных случаях (6) реплики истца, (7) исследования доказательств и включает (8) процессуальный аспект дела.

1. Введение к описательной части не предписывается германским процессуальным законодательством, но в сложных судебных процессах его включение считается уместным. Это облегчает понимание судебного решения при дальнейшем ознакомлении.

Во введении указывается стержневое обстоятельство дела (например, дорожно-транспортное происшествие), роль сторон (владелец транспорт-

²⁹ См. комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Германии под редакцией Thomas/Putzo, § 313 ZPO, Anm. IVa.

³⁰ См.: Steines, Jus, 1978, 34.

³¹ См.: Jasper, MDR, 1986, 198.

ного средства, водитель, страховщик, осуществлявший страхование гражданско-правовой ответственности транспортного средства), а также вид требования (уплата денежного возмещения за причиненный нематериальный ущерб). Неправильным считается во введении к описательной части воспроизводить исковое требование в редакции истца, поскольку только из него обычно невозможно определить предмет спора.

2. Изложение бесспорных обстоятельств дела предполагает отражение в описательной части тех фактов, которые не оспариваются обеими сторонами спора. К таковым обстоятельствам относятся общеизвестные факты, факты, одинаково изложенные обеими сторонами спора, а также факты, приведенные одной стороной и не оспоренные другой, в том числе в конклюдентной форме (§ 138 (3), 288 ГПК Германии).

В тексте решения прямо не указывается, что речь идет о бесспорных фактических обстоятельствах: об этом свидетельствует сам факт упоминания фактических обстоятельств в этой части.

В случае если из материалов дела не усматривается однозначно, является ли конкретное фактическое обстоятельство бесспорным, суд устанавливает, имело ли место его оспаривание одной из сторон, не углубляясь в вопрос о том, привело ли это оспаривание к какому-либо результату. Иными словами, для отнесения факта к числу бесспорных определяющее значение имеет отсутствие его оспаривания другой стороной (тогда как, собственно, оценка этого факта будет отражена в мотивировочной части судебного решения).³²

Не будет отнесено к числу бесспорных обстоятельство, в отношении которого одна из сторон ссылается на незнание (ставит его под сомнение). В соответствии с § 138 (4) ГПК Германии объяснение стороны со ссылкой на незнание допускается только в отношении фактов, которые не являлись ни собственными действиями этой стороны, ни предметом ее восприятия. То есть определяющим в подобных случаях является то, что сторона спора поставила под сомнение указанное другой стороной спора фактическое обстоятельство.

Бесспорные обстоятельства излагаются в хронологическом порядке (прямая речь, прошедшая форма), т. е. речь идет о так называемом историческом повествовании. Таким образом закладывается каркас временного течения событий.

3. Изложение спорных фактических обстоятельств, осуществляемое в описательной части, предполагает указание фактических обстоятельств, приведенных истцом и оспоренных ответчиком. Помимо этого, данный раздел может содержать правовую квалификацию отношений, предложенную истцом. Эти вопросы подлежат освещению для более полного и ясного

³² См.: *Schneider, Zivilrechtsfall, S. 197.*

уяснения предмета спора. Однако следует отличать правовую оценку фактических обстоятельств от использованного стороной (и отраженного в описательной части судебного решения) правового термина при указании на фактические обстоятельства.³³

Особенность данного раздела описательной части заключается в том, что здесь наблюдается отход от хронологического порядка изложения и основным становится формально-логический подход, предполагающий анализ предпосылок возникновения прав требования истца. При этом данный раздел выдерживается в косвенной речи (временная форма — прошедшее и настоящее время).

4. Изложение требований сторон спора предполагает дословное воспроизведение (хотя явные описки и стилистические погрешности подлежат исправлению). Суд не вправе толковать заявленные требования сторон в этой части судебного решения (в связи с целевой направленностью этой части), это возможно только в рамках мотивировочной части.

В судебном решении отражаются требования, предъявленные во время последнего устного судебного заседания. Ранее заявленные требования подлежат упоминанию только в том случае, если они имеют непосредственные последствия для принимаемого решения.

При предъявлении встречного иска сначала указываются требования истца, а затем требование ответчика, предъявившего такой иск, если спор ведется относительно одного объекта.

По общему правилу требования указываются в настоящей форме (ранее заявленные требования упоминаются в прошедшем времени).

5. Следующий раздел описательной части — возражения ответчика, которые не согласуются с обстоятельствами, изложенными истцом, и призваны обосновать позицию ответчика.

Тот факт, что ответчик оспаривает обстоятельства, изложенные истцом, не требует специального упоминания: изложение обстоятельств в этом разделе описательной части само по себе свидетельствует о том, что эти обстоятельства оспариваются ответчиком.

Существуют самостоятельные правила, выработанные судебной практикой, которые определяют последовательность изложения возражений ответчика. Они предусматривают, что вначале должен быть изложен возможный протест по формальным основаниям, препятствующим рассмотрению искового заявления (например, по причине отсутствия у суда компетенции). Далее следуют возражения в связи с рассмотрением дела по существу, а именно: отрицание фактических обстоятельств, заявленных

³³ См.: *Sattelmacher-Sirp, Bericht, Gutachten und Urteil, 32. Auflage, 1994, S. 9, 30.*

истцом; возражения, исключающие возникновение права требования истца (*rechtshindernde Einwendungen*); возражения, приводящие к прекращению ранее возникшего права требования (*rechtsvernichtende Einwendungen*); иные возражения, влекущие затруднения, а порой и невозможность принудительного осуществления принадлежащих истцу прав (*Einreden*); заявления относительно размера искового требования. Встречные притязания ответчика подлежат упоминанию в конце этого раздела описательной части, поскольку интересам ответчика соответствует порядок, при котором суд вначале рассматривает вопрос о существовании у истца права требования.

Ответчик может представить на рассмотрение суда встречное притязание в качестве средства защиты против права требования истца. Если требование истца будет положительно установлено, суд становится полномочным рассматривать встречное притязание ответчика. Решение по встречному притязанию, несмотря на то что оно не было предъявлено в качестве самостоятельного иска (встречного иска), приобретает законную силу судебного решения.

6. В ряде случаев после возражений ответчика воспроизводится в форме реплики возражение истца в отношении изложенных ответчиком фактов (и их правовой квалификации), а также в отношении используемых ответчиком процессуальных средств защиты. Потребность в обозначении позиции истца в форме реплики обосновывают тем, что в некоторых случаях только включение реплики после возражений ответчика проясняет возникшую процессуальную ситуацию. Например, реплика истца необходима в случае заявления ответчика о зачете встречных требований.
7. В описательной части не излагаются результаты исследования доказательств в отношении каждого из значимых для дела фактов. В нее включаются лишь ссылки на содержание материалов судебного дела, в частности делается ссылка на постановления суда об исследовании доказательств.³⁴ Касательно результатов исследования доказательств делается ссылка на протокол судебного заседания, и только в случае, если в протокол не занесены результаты исследования доказательств, они подлежат краткому воспроизведению в описательной части судебного решения.

Любые возражения стороны против допустимости доказательств и доказательственной силы средства доказывания могут быть изложены после исследования доказательств. Здесь же упоминаются доказательства, ставящие под сомнение заключение эксперта либо показания свидетеля.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что в описательной части суд никоим образом не оценивает представленные доказательства.

³⁴ В случае если предметом рассмотрения во время устного заседания были материалы других дел, об этом делается соответствующая ссылка в описательной части.

8. В заключении описательной части излагаются процессуальные аспекты дела, имеющие отношение к принимаемому судебному решению. Это, например, упоминание о согласии сторон на разрешение спора в письменном процессе либо указание на предпосылки, дающие возможность суду принимать судебное решение на основании имеющихся в деле материалов.

Примерное изложение описательной части представлено далее (после изложения требований, предъявляемых к мотивировочной части).

Российское право. Согласно ч. 3 ст. 170 АПК РФ описательная часть должна содержать краткое изложение заявленных требований и возражений, объяснений, заявлений и ходатайств лиц, участвующих в деле.

К сожалению, российская судебная практика не выработала сколь-нибудь схожих с германскими правил составления описательной части. Да и разъяснения специалистов в отношении ее содержания весьма скупы. Как правило, в комментариях к АПК РФ упоминаются лишь обязательность краткого изложения требований истца (с учетом их изменения или уточнения), позиции ответчика и третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, пояснений всех иных участвующих в деле лиц, а также указание на поступившие ходатайства и заявления.

Результатом такой «вольницы» в отношении изложения описательной части является конспективный пересказ в судебном решении требований истца и возражений ответчика, основных (на взгляд суда) поступивших ходатайств и заявлений, а также выборочно устных пояснений участвующих в деле лиц. Фактические обстоятельства и подтверждающие их доказательства в описательной части упоминаются обычно вскользь и весьма избирательно.

Такой подход не позволяет воссоздать картину возникновения спора и ничуть не облегчает понимание следующей (мотивировочной) части решения. Более того, он не позволяет сделать выводы относительно последовательности действий, совершенных участвующими в деле лицами, полноты исследования судом всех значимых для дела обстоятельств и выполнения им всех требований процессуального закона. Этот подход также не позволяет судить и о действительной реализации гарантированных п. 1 ст. 6 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод права сторон на «равенство оружия» при рассмотрении дела, права каждого быть выслушанным судом, права на справедливость судебного разбирательства.³⁵

³⁵ См. о них в работе: Рожкова М.А., Афанасьев Д.В. Комментарий к информационному письму Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 1999 г. № С1-7/СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие». С. 227, 235.

Очевидно, что отечественные правила составления описательной части нуждаются даже не в совершенствовании, а попросту в создании. При формировании этих правил целесообразно учесть положения, выработанные в германской судебной практике.

Мотивировочная часть судебного решения

Германское право. Германский законодатель придает делению решения на описательную и мотивировочную часть большое значение. В то время как описательная часть предназначена для отражения фактического положения вещей и носит исключительно описательный характер, мотивировочная часть содержит оценку суда, даваемую исходя из обстоятельств дела и норм позитивного права. Иными словами, если в описательной части нет места для анализа и оценки, то в мотивировочной части не подлежат простому воспроизведению фактические обстоятельства — суд подвергает их юридическому анализу.

В мотивировочной части подводятся итоги судебного разбирательства и обосновывается резолютивная часть решения, которая, как указывалось, излагается сразу после вводной части. Учитывая подобное построение судебного акта, читающий уже знаком с принятым судом решением и фабулой дела (изложенной в описательной части). В мотивировочной части суд шаг за шагом обосновывает свою (уже известную) резолюцию.

Принято выделять три цели мотивировочной части.

Во-первых, главное назначение мотивировочной части состоит в том, чтобы информировать стороны судебного спора (а затем и всех заинтересованных лиц) о соображениях суда, которыми он руководствовался при вынесении этого решения. В мотивировочной части суд обязан растолковать основной ход мысли при принятии решения: излагается уже не позиция каждой из сторон, а проведенный судом анализ и оценка их доводов. Важно отметить, что в соответствии с практикой Конституционного суда Германии принцип устности судебного разбирательства трактуется как обязывающий суд в рамках рассмотрения дела в судебном заседании подвергать анализу доводы каждой из сторон, причем этот анализ должен ясно отражаться в мотивировочной части решения.³⁶

Во-вторых, именно мотивировочная часть позволяет суду вышестоящей инстанции надлежащим образом проверить правильность принятого судебного решения. И при пересмотре решения достоверность его мотивировочной части создает условия, в которых суд вышестоящей инстан-

³⁶ См.: *BVerfG, NJW-RR 1995, 392.*

ции для подтверждения правильности решения суда первой инстанции может ссылаться на мотивировочную часть этого решения.

В-третьих, целью мотивировочной части являются соображения самоконтроля судей:³⁷ придерживаясь формальных правил написания этой части решения, судья критически оценивает ход собственных мыслей.

К мотивировочной части процессуальным законодательством предъявляются определенные требования.

1. Германский законодатель требует краткости при изложении мотивировочной части (§ 313 (3) ГПК Германии). В мотивировочной части в сжатой форме подлежат изложению соображения, на которых основывается судебное решение с учетом установленных фактических обстоятельств и данной им судом правовой оценки.
2. Соблюдение требования краткости не должно оказывать влияние на ясность судебного решения (эти требования сталкиваются при составлении как описательной, так и мотивировочной частей).

Судебная практика исходит из запрета использования в мотивировочной части пустых, ничего не значащих слов и выражений. При этом суд для целей краткости изложения судебного решения не вправе применять стандартные формулировки при изложении мотивировочной части. Подобный подход противоречил бы требованиям § 313 (3) ГПК Германии, предусматривающего наличие в мотивировочной части решения доводов, аргументирующих законность и обоснованность конкретного вынесенного решения.

3. Другим требованием к мотивировочной части является точность.

Указывая на недопустимость включения в мотивировочную часть простого описания фактических обстоятельств, нельзя не отметить, что из этого правила могут быть исключения. В некоторых случаях, исходя из соображений ясности судебного решения, в мотивировочной части (непосредственно перед юридической оценкой обстоятельств) суд может повторить отдельные моменты описательной части. Подобный ход нацелен на то, чтобы сделать судебное решение максимально понятным: суд заинтересован в том, чтобы читающий судебное решение понял, что является предметом спора и каким образом суд пришел к своему заключению.

Для удовлетворения искового заявления достаточно доказать одно юридическое основание для предъявления требования (*Anspruchsgrundlage*) и опровергнуть все возражения ответчика, которые были изложены им в ходе судебного разбирательства. Для отклонения иска необходимо признание обоснованности одного из возражений ответчика и отсутствия

³⁷ См.: Huber, JuS, 1987, 296.

обоснования в отношении всех возможных юридических оснований для принудительной реализации прав истца.

На практике распространенным является использование формулы «хотя..., однако...». Эта формула позволяет судье в ходе написания судебного решения дать оценку юридическому основанию исковых требований, которое не является, по мнению судьи, существенным для принятия решения по делу. Например:

«...Рассматривающий дело суд, хотя и исходит из того, что ответчик виновен в произошедшем дорожном происшествии, в связи с чем наступают последствия § 823 (1) ГК Германии. Однако исковое заявление подлежит отклонению, поскольку право требования истца не может быть принудительно реализовано в связи с истечением срока исковой давности...».

Правовую квалификацию принято начинать с описания гипотезы конкретной правовой нормы. Далее решается вопрос о наличии или отсутствии фактических обстоятельств, с которыми норма права связывает определенные юридические последствия. Например:

«...Исковое заявление является обоснованным в соответствии с § 985 ГК Германии.

Между сторонами судебного спора является бесспорным то, что ответчик в настоящем является владельцем автомобиля.

Однако истец является собственником автомобиля.

Автомобиль был им унаследован в качестве единственного наследника от бывшего собственника Александра Петрова 1.1.2001. Тот факт, что истец является единственным наследником господина Петрова, следует из завещания, составленного Петровым 1.10.1998.

Ответчик не может ссылаться на право владения в смысле § 986 ГК Германии.

Его утверждение о том, что он договорился с Петровым о владении автомобилем до 1.1.2009, не нашло своего подтверждения в ходе судебного разбирательства.

Свидетель Васин, допрошенный в связи с этим, утверждает, что Петров и Фокин однажды говорили о такой возможности. Однако свидетель не может подтвердить важное в данном случае фактическое обстоятельство, дал ли Петров твердое обещание относительно предмета спора. В связи с тем, что другие средства доказывания не были представлены в распоряжение рассматриваемого дела суда, бремя доказывания ложится в таком случае на ответчика...».

Деятельность суда по обоснованию принятого решения во многом зависит от того, являются ли фактические обстоятельства спорными либо бесспорными.

Если фактические обстоятельства являются бесспорными, достаточно указания на то, что изложенные фактические обстоятельства бесспорны, или приведенное одной из сторон обстоятельство не было прямо оспорено другой стороной, или обстоятельство было оспорено ненадлежащим образом, без изложения фактов, ставящих под сомнение заявление истца.³⁸ Бесспорные факты по общему правилу не нуждаются в доказывании (§ 288 (1) ГПК Германии).

Если фактические обстоятельства являются спорными, необходима оценка судом доказательств (§ 286 ГПК Германии). Суд в мотивировочной части должен назвать причины, которые явились главными для формирования мнения судьи³⁹ (§ 286 (1) ГПК Германии).

В некоторых случаях достаточно того, что свидетели высказались одинаково в отношении конкретного обстоятельства, заключение эксперта убедительно либо результат оценки не ставится под сомнение другими фактическими обстоятельствами. Если в рамках рассмотрения спора случаются расхождения в свидетельских показаниях либо заключениях экспертов, для суда важно дать детальное пояснение, почему он последовал показаниям того или иного свидетеля либо заключению того или иного эксперта.

Оценивая доказательства, суд сначала должен проверить их на информационную ценность, эффективность, убедительность. И лишь затем оценить вкуче с другими доказательствами.

Если в результате исследования и оценки доказательств суд не может прийти к однозначному выводу относительно существования фактического обстоятельства, негативные последствия такой ситуации ложатся на сторону, несущую бремя доказывания, о чем делается соответствующее пояснение в мотивировочной части.

Изложение в мотивировочной части предполагает указание вначале результата и затем его юридического обоснования. Мотивировочная часть включает выводы суда в отношении:

- 1) допустимости рассмотрения искового заявления по формальным основаниям; наличие формальных оснований для разрешения дела оценивается

³⁸ Согласно § 138 (2) ГПК Германии каждая сторона должна дать объяснения по фактам, на которые ссылается противная сторона. При этом прямо не оспоренные факты считаются признанными постольку, поскольку из иных объяснений стороны не следует намерения их оспорить (§ 138 (3) ГПК Германии).

³⁹ См.: BGHZ, 53, 245= NJW 1970, 946.

не в каждом случае, а только тогда, когда существуют сомнения относительно их наличия;

- 2) обоснованности предъявленного требования (материально-правовой аспект); суд оценивает материально-правовое обоснование искового требования, право лица на предъявление иска, участие ответчика в спорных отношениях, факты, подтверждающие право требования истца.

Завершают мотивировочную часть подписи судей.⁴⁰ Они представляют собой констатацию того, что мотивировочная часть соответствует результатам устного разбирательства.

Изложение положений германского права о содержании судебного решения хотелось бы закончить примером.

*«Участковый суд Франкфурта-на-Майне
обнародовано 22 августа 2008*

Шифр документа: 5 С 276/06

*Именем народа
Судебное решение*

В судебном споре

*Александра Вайса, проживающего по адресу: Аиенбергштрассе 45, 60318
Франкфурт-на-Майне,*
истца,

- *процессуальный уполномоченный: адвокат Дитер Мюллер, Мюльштрассе 88,
60316 Франкфурт-на-Майне,*

против

*города Франкфурт-на-Майне, представленного Бюргермайстером, Ратуша,
60313 Франкфурт-на-Майне,*
ответчика 1),

- *процессуальный уполномоченный: адвокат Томас Майер, Эженхаймер Ланд-
штрассе 48, 60318 Франкфурт-на-Майне,*

*Городского музея е.V., представленного председателем правления Др. Карлом
Дилль, Одеонплац 2, 60313 Франкфурт-на-Майне,*

ответчика 2),

- *процессуальный уполномоченный: адвокат Хольгер Ратчек, Бокенхаймер
Ландштрассе 110, 60316 Франкфурт-на-Майне.*

⁴⁰ *Если судья не может подписать судебное решение, председательствующий подписывает его за него и называет причину, по которой судья не смог подписать решение (§ 315 (1) ГПК Германии).*

Участковый суд города Франкфурт-на-Майне в лице судьи Участкового суда Андреаса Штоллера на основе устного заседания 26 июля 2006 года постановил:

ответчик 2) приговаривается передать истцу находящийся в его владении рекламный столб из железобетона в диаметре 1,40 м с встроенным на примерно 0,6 м в землю основанием, высотой поверх грунта в размере 2,8 м, толщиной в размере 15 см, состоящий из одиночных колец, против одновременной уплаты истцом платежа в размере 1046,20 евро. В остальном исковое заявление подлежит отклонению.

Истец несет внесудебные расходы ответчика 1), 2/3 от размера судебных и своих внесудебных расходов, 1/3 внесудебных расходов ответчика 2). Ответчик 2) несет 1/3 судебных и внесудебных расходов истца, а также 2/3 своих внесудебных расходов.

Судебное решение подлежит предварительному исполнению. Истец вправе предотвратить исполнение, предоставив обеспечение в размере 1100 евро, если ранее кредитор не предоставил обеспечение в размере взыскиваемой суммы. Ответчик 2) вправе предотвратить исполнение, предоставив обеспечение в размере 300 евро, если истец ранее не предоставил перед исполнением обеспечение в одинаковом размере.

Описательная часть

Истец требует от ответчиков передачи ему рекламного столба.

Истец является владельцем фирмы «Плакаты Вайс» в городе Франкфурт-на-Майне. Истец перенял фирму нотариальным договором от 26.06.1964 со всеми обязательствами и правами.

Предыдущий владелец фирмы и ответчик 1) заключили 12.10.1938 договор, по которому фирме истца было предоставлено право на установку рекламных столбов. Владелец фирмы обязывался в свою очередь уплатить ответчику 1) денежное вознаграждение в размере 15% брутто-сборов из своих доходов от размещения рекламы на столбах. В приложении к договору, составленном от руки, стороны оговорили длительность договорных отношений в течение 15 лет.

Находящийся в споре рекламный столб был помещен после заключения договора на Зальцбургштрассе в городе Франкфурт-на-Майне. Для этой цели нижнее кольцо рекламного столба было зацементировано и на 50 см вкопано.

По завершении оговоренного времени договор по умолчанию был продлен.

Письмом от 10.08.1994 истец сообщил ответчику 1), что он временно прекращает использование рекламного столба. В этом письме истец также сообщил о возможности дальнейшего использования столба.

Впоследствии со стороны истца не проводились мероприятия по поддержанию нормального состояния столба. Столб приходил в состояние запущенности, место цементирования становилось хрупким и пористым.

В июле 2002 ответчик 2) — региональный музей, заинтересованный в подобных имеющих для города историческое значение предметах — проявил интерес к рекламному столбу и сообщил об этом ответчику 1).

Постановлением органа местного самоуправления летом 2002 ответчик 1) постановил подарить рекламный столб ответчику 2). После этого рекламный столб был демонтирован ответчиком 2) в присутствии свидетеля Шильд и транспортирован в здание музея. В здании музея рекламный столб был передан ответчику 2) свидетелем Шильд от имени властей города.

Пришедший в запущенное состояние рекламный столб был восстановлен ответчиком 2) за его счет, размер счета составил 718,75 евро на реставрационные работы, 327,35 евро на его транспортировку и новую установку.

Истец требует передачу ему рекламного столба и ссылается при этом на свое право собственности.

Истец требует,

ответчиков в качестве солидарных должников приговорить к передаче истцу находящегося во владении ответчика 2) рекламного столба из железобетона в диаметре 1,40 м, с встроенным на примерно 0,6 м в землю основанием, высотой поверх грунта в размере 2,8 м, толщиной в размере 15 см, состоящего из одиночных колец.

Ответчики 1) и 2) требуют,

отклонить исковое заявление.

Ответчик 1) возражает против компетенции рассматривающего спор участкового суда. Между тем ответчик 1) считает, что право собственности на рекламный столб перешло к нему еще в момент его первого установления на земле. Помимо этого, в любом случае право собственности перешло ответчику 1) после того, как истец заявил о своем отказе проводить мероприятия по поддержанию рекламного столба в надлежащем состоянии.

Ответчик 2) присоединяется к докладу ответчика 1). Он утверждает в дополнение, что он исходил в рамках передачи ему рекламного столба из тех

соображений, что рекламный столб в момент передачи находится в собственности ответчика 1). В завершение в порядке дополнения ответчик 2) предъявляет истцу претензию о возмещении своих издержек по транспортировке и реставрационным работам.

*Мотивировочная часть*⁴¹

Исковое заявление об истребовании рекламного столба является с формальной точки зрения допустимым и в отношении ответчика 2) частично обоснованным. В остальном исковое требование является необоснованным.

Исковое заявление является с формальной точки зрения допустимым.

Рассматриваемый спор является подсудным участковому суду в соответствии с § 23, абз. 1 § 71 Закона о судопроизводстве Германии.

Что касается ссылки ответчика 1) на исключительную компетенцию Земельного суда при разрешении рассматриваемого спора, то суд исходит из того, что в данном случае регулирующий компетенцию Земельного суда по подобным спорам абз. 3 § 71 Закона о судопроизводстве Германии не подлежит применению. Подсудность участкового суда относительно сегодняшнего спора определяется исходя из норм абз. 1 номер 1 § 23 Закона о судопроизводстве Германии. Главное значение приобретает в соответствии с § 3, 6 ГПК Германии стоимость рекламного столба. Стоимость рекламного столба составляет 3200 евро.

Территориальная подсудность участкового суда города Франкфурт-на-Майне следует из § 12, 13, 17 ГПК Германии.

Исковое заявление против ответчика 2) является частично обоснованным.

Обоснованность притязания истца против ответчика 2) об истребовании рекламного столба следует из § 816 (1) ГК Германии.

⁴¹ Здесь, вероятно, следует упомянуть о специфике германского законодательства, предусматривающей существование в гражданском праве принципов абстракции (*Abstraktionsprinzip*) и разделения оснований (*Trennungsprinzip*) обязательственных и распорядительных сделок — эти принципы являются основополагающими для понимания перехода прав собственности по германскому законодательству. Договор купли-продажи по § 433 ГК Германии является обязательственной сделкой (*Verpflichtungsgeschäft*): речь идет о сделке, содержанием которой является обязательство продавца передать вещь в собственность покупателю. Однако заключив договор купли-продажи в соответствии с § 433 ГК Германии, покупатель не становится собственником вещи: для перехода права собственности на вещь необходима сделка по передаче объекта купли-продажи в собственность покупателя в соответствии с § 929 ГК Германии. Такой акт является распорядительной сделкой (*Verfügungsgeschäft*). В соответствии с принципом абстракции недействительность распорядительной (абстрактной) сделки не зависит от действительности обязательственной (каузальной) сделки (см. подробнее: Фогель В.А. Недвижимое имущество как объект добросовестного приобретения // Объекты гражданского оборота: сб. статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2006. С. 379–394).

Совершенное пожертвование рекламного щита со стороны ответчика 1) ответчику 2) представляет безвозмездное распоряжение неправомочного лица. Такое распоряжение считается действенным против истца как правомочного собственника.

Ответчик 2) приобрел добросовестно собственность на рекламный столб в соответствии с нормами § 929, 932 ГК Германии.

Ответчики 1) и 2) посредством своих конклюдентных действий согласились о переходе собственности на рекламный столб.

Переход права собственности был совершен самое позднее в здании музея, во время передачи рекламного столба свидетелем Шильдом. Посредством именно этой передачи, которая была прежде одобрена со стороны органов местного самоуправления, была совершена передача рекламного столба. В связи с этим правовой статус ответчика 1) в качестве непосредственного владельца рекламного столба прекратился. Правовую позицию по фактическому обладанию имуществом (владению) занял ответчик 2). Ответчик 1) действовал при этом как неправомочное лицо в отношении рекламного столба.

Несмотря на содержание договора между ответчиками, ответчик 1) не стал собственником рекламного столба. Ответчик 1) не стал собственником столба вследствие установки столба в 1938 году на земельном участке, принадлежащем ответчику 1). Эта установка столба не привела к тому, что рекламный столб стал земельной собственностью ответчика 2) в соответствии с § 93, 94 ГК Германии в качестве существенной составной части.

Вне зависимости от вопроса, стал ли рекламный столб посредством процедуры цементированная прочно связанной частью земельного участка, в случае с рекламным столбом речь идет о мнимой составной части недвижимого имущества.

Бесспорным между сторонами спора является тот факт, что установка рекламного столба была проведена после заключения договора, то есть во исполнение заключенного договора. Этот договор был заключен в соответствии с дополнительным соглашением продолжительностью на 15 лет. Установка рекламного столба произошла таким образом временно. Это означает, что стороны соглашения исходили в момент заключения договора из соображений, что рекламный столб позднее подлежит демонтажу.

Подобный вывод не может также изменить тот факт, что рекламный столб находился глубоко вкопанным в землю и последующий демонтаж был сопряжен с высокими финансовыми расходами. Помимо этого, стороны также не исходили из того, что по прошествии действия договора рекламный столб должен был быть оставлен во владении ответчика 1) как собственника земельного участка. Средняя длительность использования подобных рекламных столбов составляет 100 лет. В связи с этим после 15 лет использования рекламный столб не потерял свою пригодность.

При заключении договора продолжительность его использования была ограничена на 15 лет. К тому времени стороны соглашения не были заняты мыслью о том, что произойдет по прошествии 15 лет.

После конклюдентного продления договора в 1953 году ответчик 1) не приобрел рекламный столб в собственность.

Продление договора на неопределенный срок не может обосновать отказ в рассмотрении рекламного столба в качестве мнимой составной части земельного участка.

При ответе на вопрос, является ли спорный предмет мнимой или существенной составной частью земельного участка, основополагающим является временной отрезок соединения спорного предмета с земельным участком. Последующее изменение цели не может основать качество предмета в качестве существенной части.

С передачей фирмы в 1994 году истец стал собственником рекламного столба. Нотариальный договор 26.6.1994 закрепил передачу фирмы со всеми правами и обязанностями, тем самым с предметами в собственности фирмы, то есть рекламным столбом.

Ответчик 1) также не приобрел собственность на рекламный столб вследствие отказа от плакатирования с 1994 года.

Подобное поведение не следует рассматривать в качестве отказа истца от собственности в соответствии с § 958, 959 ГК Германии. Суд исходит из того, что письмо от 10.8.1994 не следует рассматривать в качестве заявления истца об отказе от собственности на рекламный столб. В обоснование следует указать, что бесспорным является между сторонами факт, что неплакатирование со стороны истца произошло временно. Позднее использование рекламного столба по старому назначению было им ясно заявлено.

С одной стороны, ответчик 1) мог бы сослаться на обстоятельства, которые свидетельствуют о его положении в качестве владельца. В любом случае именно с приходом письма от 10.8.1994 ответчик 1) приобрел правовую позицию непосредственного владения. Истец же на время неплакатирования рекламного столба отказался от фактического владения рекламным столбом. В данном случае следует исходить из того, что в отношении рекламного столба сложилось схожее с договором хранения правоотношение. Ответчик 1) осуществлял хранение рекламного столба в интересах истца.

Суд исходит из добросовестности приобретения столба со стороны ответчика 2).

Учитывая обстоятельства судебного дела, ответчик 2) находился в ситуации, в которой он мог действительно поверить в тот факт, что ответчик 1) при дарении рекламного столба был его собственником.

Несмотря на то, что в качестве общего правила следует исходить из того, что на городской земле установленные рекламные столбы не находятся в собственности города, рекламные столбы находятся в основном в собственности фирм по размещению рекламы. В нашем случае обстоятельства говорят о том, что ответчик 2) в качестве исключения мог поверить в тот факт, что рекламный столб находился в собственности ответчика 1). В пользу этой точки зрения говорит следующее.

Известно, что рекламный столб простоял уже более 50 лет на городской земле. Помимо этого, прошло уже 8 лет, как рекламный столб не использовался по своему назначению. Следует учитывать факт, что рекламный столб был приведен в состояние запущенности.

В завершение следует упомянуть, что передача и согласие о переходе права собственности произошли на основе постановления органа местного самоуправления города Франкфурт-на-Майне. В связи с этим ответчик 2) должен был исходить из того, что ответчик 1) как орган местного самоуправления (орган власти) действует в рамках своих полномочий и в связи с этим не будет принимать постановления о распоряжении имуществом, находящимся в чужой собственности.

Рекламный столб не считается выбывшим из непосредственного владения ответчика 1) в смысле абз. 1 § 935 ГК Германии, поскольку речь шла о намеренной передаче владения.

Произведенная в соответствии с § 932, 929 ГК Германии передача собственности была совершена безвозмездно.

Со стороны ответчика 2) не было предоставлено встречное вознаграждение.

Безвозмездность не исключается фактом того, что ответчик 2) перенял расходы по демонтажу, транспортировке и установке рекламного столба.

Эти имущественные ценности не стали частью имущественной массы ответчика 1) как лица, безвозмездно распоряжающегося рекламным столбом.

Приобретение собственности на рекламный столб является для ответчика 2) непосредственной прибылью.

Право истца на истребование рекламного столба ограничивается встречным притязанием ответчика 2) о возмещении своих расходов

Должник по обязательству из § 816 I 2 ГК Германии может в соответствии с § 818 (3) ГК Германии требованию о передаче рекламного столба противопоставить право требования по возмещению своих расходов. Это требование распространяется не только на необходимые и выгодные расходы в смысле § 994, 996 ГК Германии, но и охватывает в действительности все расходы, которые были совершены в надежде на окончательный переход имущества.

Учитывая вышеизложенное, ответчик 2) может реализовать свои расходы на столб в размере 1046,20 евро. Во внимание приняты расходы по восстановлению столба в размере 718,75 евро и расходы по демонтажу, транспортировке и установке в размере 327,45 евро.

Ввиду того, что права требования не являются однородными, а именно, с одной стороны, речь идет о праве требования передачи имущества, с другой стороны — праве требования уплаты денежной суммы, в рассматриваемом споре не происходит сальдирование (взаимозачет).

Исковое заявление против ответчика 1) является необоснованным.

Виндикационный иск, предусмотренный § 985 ГК Германии, не подлежит удовлетворению.

Отсутствует необходимая предпосылка для предъявления такого требования. Истец утратил право собственности на имущество вследствие его добросовестного приобретения ответчиком 2).

Притязание из § 816 I 1 ГК Германии не может обосновать права истца.

Несмотря на то, что предпосылки нормы выполнены, притязание направлено на передачу того, что было приобретено. В связи с безвозмездностью сделки ответчик 1) ничего не приобрел.

Решение о расходах основывается на § 91, 92, 100 ГПК Германии.

Решение относительно предварительного исполнения судебного решения основано на нормах § 708 номер 11, § 709, 711 ГПК Германии.

Подпись судьи»

Российское право. То обстоятельство, что за мотивировочной частью традиционно признавалась особая значимость, создало предпосылки для немного более подробного (по сравнению с регулированием содержания иных частей решения) урегулирования ее содержания в АПК РФ. Часть 4 ст. 170 АПК РФ предусматривает, что в мотивировочной части должны быть указаны:

- 1) фактические и иные обстоятельства дела, установленные арбитражным судом;
- 2) доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела, и доводы в пользу принятого решения; мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле;

- 3) законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Помимо названного в той же части ст. 170 АПК РФ закреплено еще несколько правил. Первое из них предусматривает, что мотивировочная часть должна содержать в себе обоснование и других принятых судом решений, которые вынесены судом и отражены в резолютивной части. Второе правило устанавливает, что в случае признания иска ответчиком в мотивировочной части может быть указано только на признание иска ответчиком и принятие его судом (т. е. сокращенная мотивировочная часть⁴²). Третье — допускает возможность ссылки в мотивировочной части решения на постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ по вопросам судебной практики.

Обозначаемые в комментариях к АПК РФ цели мотивировочной части на первый взгляд, наверное, имеют сходство с целями мотивировочной части, которые выделяются в германской доктрине. Например, отмечается, что мотивировочная часть помогает «сторонам уяснить логику рассуждений суда по принятому решению, посмотреть, почему одни доказательства приняты, а другие нет, почему применена именно определенная норма права или почему суд применил аналогию закона. Наличие мотивов в судебном решении делает правосудие более доступным, понятным для населения. С другой стороны, именно мотивы являются своеобразным ориентиром для судов вышестоящих инстанций при проверке судебного решения на соответствие требованиям законности, обоснованности».⁴³

Вместе с тем до сих пор «за кадром» остается тот факт, что достижение основной цели мотивировочной части (информировать стороны спора и всех заинтересованных лиц о соображениях суда, которыми он руководствовался при принятии решения), а также иных целей (в частности, цели создания условий для успешной проверки судебного решения вышестоящей инстанцией) существенно затрудняет императивные предписания, содержащиеся в ч. 4 ст. 170 АПК РФ. Именно эти положения АПК РФ, неверно определяющие содержание мотивировочной части, в конечном счете являются одной из первопричин достаточно низкого уровня качества большинства отечественных судебных решений. Поясняя данное утверждение, необходимо указать следующее.

⁴² *Примечательно, что в ч. 4 ст. 198 ГПК РФ сокращенная мотивировочная часть предусмотрена и для случаев отказа в иске в связи с признанием неуважительными причин пропуска срока исковой давности или срока обращения в суд: в этом случае в мотивировочной части решения указывается только на установление судом данных обстоятельств.*

⁴³ *Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2007 (автор комментария — С.К. Загайнова) (СПС КонсультантПлюс).*

1. Проблемы качества мотивировочной части связаны прежде всего с предусмотренным законом требованием о включении в эту часть указания на фактические обстоятельства, установленные судом (п. 1 ч. 4 ст. 170 АПК РФ).

Данная норма со всей очевидностью демонстрирует отсутствие четкого деления между описательной частью, предполагающей отражение (описание) фактического положения вещей в отношениях между сторонами, и его мотивировочной частью, назначение которой состоит в юридической оценке судом этих обстоятельств и построении на этом соответствующих выводов. Но, что более важно, *данная норма АПК РФ вовсе не предусматривает дачу судом оценки фактических обстоятельств* — то, что является определяющим для мотивировочной части решения.

В результате такого законодательного подхода мотивировочная часть, по сути, отображает исследование фактических обстоятельств (место которым — в описательной части), однако оценка этих обстоятельств в силу отсутствия соответствующих законодательных требований в решениях дается судом избирательно и по собственному усмотрению.

2. Те же негативные для качества мотивировочной части последствия влечет и правило, содержащееся в п. 2 ч. 4 ст. 170 АПК РФ, во главу угла в котором поставлено требование об указании в мотивировочной части доказательств, на которых основаны выводы суда.

Исходя из рассмотренного выше правила п. 1 ч. 4 ст. 170 АПК РФ и с учетом нормы п. 2 ч. 4 ст. 170 АПК РФ отраженное в мотивировочной части исследование фактических обстоятельств должно сопровождаться указанием на соответствующие подтверждающие доказательства.

Между тем опять-таки *только оценка суда* по результатам исследования фактических обстоятельств и подтверждающих их доказательств обладает той значимостью, которая обуславливает ее включение в мотивировочную часть. Обычные указания на «доказательства, на которых основаны выводы суда» должны размещаться в описательной части. В той же описательной части должны быть отражены и вопросы установления и исследования доказательств, включая принятие или непринятие доказательств, доводов или возражений участвующих в деле лиц.

3. Критических замечаний заслуживает и норма п. 3 ч. 4 ст. 170 АПК РФ, устанавливающая требование об обязательном указании законов и иных нормативных правовых актов, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивов, почему суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Не вызывает сомнений, что неотъемлемым атрибутом мотивировочной части должно быть указание на норму права, подлежащую применению в рассматриваемом деле. Но законодательная «опора» необходима для

юридического анализа и оценки того или иного обстоятельства, имеющего значение для рассматриваемого дела, а не в качестве абстрактной ссылки на закон, не имеющей «привязки» к существу рассматриваемого вопроса либо дела в целом. Вследствие сказанного данная норма АПК РФ, думается, нуждается в смещении акцентов: правильным было бы не обязывать суд указывать на закон (или иной правовой акт), а обозначить необходимость правового обоснования умозаключений суда по отдельным вопросам и судебного решения в целом.

Резюмируя вышесказанное, можно говорить о том, что требования АПК РФ в отношении мотивировочной части изложены таким образом, что от арбитражного суда, по сути, требуется лишь *обычное перечисление* (в законе — «указание») в этой части (1) фактических обстоятельств, (2) доказательств и (3) ссылок на законодательство. АПК РФ *прямо не говорит об обязательности юридического анализа и оценки фактических обстоятельств дела* для целей обоснования принятого решения, в результате чего умозаключения суда, позволившие ему вынести то или иное решение, обычно застенчиво подменяются ссылками на факты, доказательства и подходящие (а иногда и не очень) нормативные правовые акты.

Данный подход, по всей видимости, воспроизводит положения процессуального законодательства, действовавшего в прежние годы, когда задачами судопроизводства было разрешение дел «в целях охраны общественного строя СССР, социалистической системы хозяйства и социалистической собственности, защиты социально-экономических, политических и личных прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией СССР, Конституцией РСФСР и советскими законами...» (ст. 2 Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 г.). В ст. 197 этого Кодекса мотивировочная часть подразумевала указание в ней обстоятельств дела, установленных судом, доказательств, на которых основаны выводы суда, и доводы, по которым суд опроверг те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд. Схожие требования предъявляли к мотивировочной части и последующие арбитражные процессуальные кодексы (ст. 108 АПК РФ 1992 г., ч. 2 ст. 127 АПК РФ 1995 г.).

Такая законодательная регламентация представляет собой атавизмы традиций авторитарного государства, подразумевавших в судебном акте не разъяснение соображений судебного органа при принятии им решения, а лишь соблюдение обязательной типовой формы, включающей необходимый набор стандартов (суд установил, суд исследовал доказательства, суд вынес решение в соответствии с нормой закона).

Характеризуя подобные (традиционные для авторитарного государства) акты, К. Цвайгерт и Х. Кетц пишут о том, что ими (судебными решениями) «уважающему авторитет власти подданному хотят продемонстрировать величие закона и по этой причине скрыть, что судья не мог принять решение на основе мыслительных, точно выверенных логических опера-

ций, а действовал, исходя из материалов рассматриваемого дела, и в сомнениях искал решения конкретных проблем методом проб и ошибок, мучительно взвешивая все «за» и «против».⁴⁴

Безусловно, такое положение вещей в российской судебной практике не может сохраняться, и содержание мотивировочной части должно быть подобающим образом определено в законодательстве, сегодня, по сути, не регулирующем эту важнейшую часть решения. И некоторую надежду на возможность исправления сложившейся ситуации дает положение, содержащееся в п. 2 ч. 4 ст. 170 АПК РФ и предусматривающее обязательность указания в мотивировочной части *доводов суда в пользу принятого им решения*.⁴⁵ Сейчас только это (единственное) упоминание позволяет настаивать на необходимости обоснования итоговой резолюции суда в мотивировочной части, что предполагает именно оценку судом фактических обстоятельств дела и доводов сторон с учетом норм подлежащего применению законодательства.

Надобность в «переориентации» мотивировочной части *с описания на обоснование* диктует и серьезно возросший ныне интерес общества к судебным решениям по частным делам. Всякое решение предназначено теперь не только для сторон спора: возможность ознакомиться с ним признается за каждым проявившим заинтересованность членом общества (имеющим свой мотив, например изучение судебной практики с целью защиты собственных прав в суде).⁴⁶ И в этих условиях судебное решение должно обеспечивать возможность *для всякого члена общества, в том числе не имеющего юридического образования*, уяснить умозаключения суда, приведшие к вынесению соответствующего решения.

Подробное изложение хода мысли суда и его оценок в мотивировочной части не только делает правосудие более доступным, но и позволяет прийти к однозначному выводу относительно справедливости судебного разбирательства, на чем настаивает Европейский суд по правам человека, исходя из положений п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (об этом упоминалось в начале статьи).

Отражение в мотивировочной части поэтапного (шаг за шагом) обоснования судом вынесенного решения существенно облегчит его проверку вышестоящей инстанцией, что также немаловажно.

Кроме сказанного, нельзя не обратить внимание и на то, что в условиях, когда судебные акты высшего суда фактически приравнены к судебным

⁴⁴ Цвайгерт К., Кетц Х. Указ. соч. С. 395.

⁴⁵ Кстати сказать, ст. 198 ГПК РФ, определяющая содержание судебного решения, вовсе не содержит подобного упоминания.

⁴⁶ См. об этом: Рожкова М.А., Афанасьев Д.В. К вопросу об объявлении судебного решения // Вестник ВАС РФ. 2008. № 8. С. 6–17.

прецедентам⁴⁷ и обладают уже не убеждающей, а обязательной силой, их мотивировочная часть, демонстрирующая, каким образом суд пришел к тому или иному решению по делу, должна отражать не только итоговый вывод, но и *сам процесс, показывающий, как рождалось правовое обоснование*. Лишь в этих условиях содержащиеся в судебных актах выводы приобретут не только формальную силу, но и соответствующий их значению авторитет.

Подводя итоги, можно сказать, что преодоление разногласий, характеризующей сегодня изложение содержания судебных решений, и повышение качества содержания решений есть задача, стоящая перед Высшим Арбитражным Судом РФ. В условиях отсутствия достаточного законодательного регулирования содержания судебного решения эта задача, безусловно, является сложной. Однако оглядываясь на реформы, решительно проводимые в сфере судопроизводства в арбитражных судах, хотелось бы выразить надежду, что при их проведении не останутся без внимания и рассмотренные вопросы. Решить их возможно путем выработки единых требований к акту — документу, оформляющему судебное решение, формирования порядка изложения этого акта, точного определения содержания каждой из частей решения.

⁴⁷ Речь идет о постановлении Пленума ВАС РФ от 14 февраля 2008 г. № 14 «О внесении дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2007 № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам», которым, по сути, за постановлениями Президиума ВАС РФ по конкретным делам закреплен статус судебного прецедента (см. о нем, напр.: Судебный акт как источник права. О постановлении Пленума ВАС РФ от 14.02.2008 № 14 // Закон. 2008. № 4 (апрель). С. 18–24); Рожкова М.А. Судебный прецедент и судебная практика // Иски и судебные решения: сб. статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2008. С. 320–354).